

Р. И. Зинурова, Ф. Ф. Фатыхова, Т. Н. Липатова,
С. А. Алексеев

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ МОЛОДЕЖИ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Ключевые слова: социальное самочувствие, межнациональные отношения, этносы.

Представлены результаты социологического исследования социального самочувствия молодежи этнических групп Республики Татарстан (русских и татар). Выявлены его основные особенности в современных условиях. Предложены рекомендации по совершенствованию условий удовлетворения этнокультурных потребностей молодого поколения республики.

Key words: social self confidence, international relationships, ethnic groups.

The results of social investigation of the young tatars and rusiians' social self confidence in Tatarstan are presented. The authors specified main features of social self confidence in contemporary society. Also recommendations concerning satisfaction of ethnic and cultural needs of young generation in Tatarstan are given

Социальное самочувствие является одним из самых сложных для изучения социологических феноменов. В настоящее время накоплен целый пласт теоретико-методологических подходов к его изучению, определяющих методiku и инструментарий эмпирических исследований.

Среди первых фундаментальных исследований социального самочувствия следует указать на опросы Ф. Эндрюса и А. Кэмпбелла, проведенные в 70-е годы прошлого века, основанные на попытках измерения «глобального самочувствия», заложившие основы концепта субъективного благополучия.

Необходимо отметить, что применяемые, как правило, в массовых опросах операциональные определения зачастую конструируются из противоположных предпосылок, указывающих на социальную обусловленность субъективных оценок. Личные желания и мотивы при этом выпадают из процедуры измерения социального самочувствия. В связи с этим А. Блудворт, описывая базовое предположение для концепта субъективного благополучия, подчеркивает, что нельзя говорить о субъективном благополучии в отрыве от личных, тугубо индивидуальных желаний. Согласно его точке зрения, только мотивированный индивид, осознающий собственные желания и ограничения, обусловленные внешней средой, может оценивать свое самочувствие. В концепте же субъективного благополучия изначально заложено предположение, что у человека существует широкий спектр разнообразных ценностей, целей, желаний. Именно на основе них, а также жизненных обстоятельств, индивиду предлагается определить, чем он удовлетворен. В последующем, Е. Дайнер и Е. Су с некоторыми допущениями и оговорками показали, что субъективные оценки благополучия мало зависят от ситуативных, психологических факторов, а в оценках событий обыденной жизни у людей наблюдается значительная инертность. Этот факт и обусловил широкое использование индикаторов удовлетворенности при изучении социального самочувствия.

В качестве индикаторов социального самочувствия традиционно выделяются:

1. уверенность респондентов в завтрашнем дне;

2. удовлетворенность разными аспектами своей жизни, как материальной, так и духовной;
3. наиболее беспокоящие респондента социально-экономические проблемы современного общества;
4. отношение к различным институтам общества, в том числе и властным структурам;
5. степень готовности респондента к трансформациям общества.

Проанализировав различные подходы к измерению социального самочувствия, в своей работе мы остановили выбор на подходах Е.И. Головахи, Н.В. Паниной, А.П. Горбачик, Н.И. Лапина и Л.А. Беляевой. Данные подходы, на наш взгляд, позволяют учитывать комплексный характер феномена социального самочувствия и позволяют провести разностороннюю оценку восприятия индивидом своего социального положения и уровня удовлетворения собственных потребностей. Также, в рамках данных подходов предусмотрены возможности избежать опасности измерения ситуативных эмоциональных состояний. При подготовке набора эмпирических индикаторов социального самочувствия, уровень благополучия по которым в совокупности позволяет судить об уровне социального самочувствия, исследователями были установлены основные сферы социальной жизнедеятельности, эмоционально-оценочное отношение к которым определяет общий уровень социального самочувствия индивида в целом. Такой подход позволяет максимально широко охватить факторы, определяющих социальное самочувствие людей [1].

Так, например интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС), разработанный Е.И. Головахой, Н.В. Паниной и А.П. Горбачик включает следующие факторы: 1) Умение жить в новых общественных условиях; 2) Защита от преступности; 3) Руководители, способные управлять государством; 4) Возможность приобщаться к своей национальной культуре; 5) Доброта и сочувственное отношение окружающих людей; 6) Здоровье; 7) Наличие подходящей работы; 8) Наличие необходимой одежды; 9) Наличие хорошего жилья; 10) Наличие современных экономических знаний; 11) Справедливая оценка заслуг человека перед обществом; 12) Уверен-

ность в своих силах; 13) Экологическая безопасность; 14) Соблюдение в стране прав человека; 15) Уверенность, что не будет межнациональных конфликтов; 16) Наличие настоящих друзей; 17) Возможность получения необходимой медицинской помощи; 18) Образование; 19) Наличие модной и красивой одежды; 20) Наличие необходимой мебели; 21) Наличие современных политических знаний; 22) Нормы и ценности, объединяющие людей в государстве и обществе 23) Решительность в достижении своих целей 24) Возможность получения юридической помощи в защите своих прав и интересов; 25) Наличие политических свобод 26) Знание языка; 27) Счастье в семейной жизни; 28) Возможность полноценно проводить отпуск; 29) Возможность подрабатывать; 30) Возможности приобретать самые необходимые продукты; 31) Наличие автомобиля; 32) Наличие современных научно-технических знаний; 33) Стабильность в государстве и обществе; 34) Инициатива и самостоятельность в решении жизненных проблем; 35) Государственная защита от снижения уровня жизни; 36) Политические идеалы, заслуживающие поддержку; 37) Взаимопонимание между людьми разных национальностей 38) Наличие любимого человека; 39) Наличие полноценного досуга; 40) Возможность трудиться с полной отдачей 41) Возможности питаться в соответствии со своими вкусами; 42) Наличие садового (приусадебного) участка; 43) Доступ к информации о тех изменениях, которые происходят в обществе; 44) Уверенность в том, что ситуация в стране будет улучшаться.

Молодежь в настоящее время рассматривается как особая социально-демографическая группа, для которой характерна не только способность освоения социального опыта старших поколений, но и способность быстрого принятия и усвоения нового. Специфика данной группы заключается в незавершенности её становления, приобретении и изменении собственного социального статуса и формировании идентичности.

Заметим, что молодежь, хотя и объединена возрастными особенностями, в настоящее время не представляет собой целостной группы по базовым социальным параметрам. Наблюдается дифференциация представителей молодого поколения по уровню доходов, характеру занятости, семейному положению, уровню образования, материальным возможностям, ценностным ориентациям, духовным потребностям, образу и стилю жизни. В национальных республиках Российской Федерации заметна специфика этнического фактора в дифференциации молодежи – этнические группы молодежи в ряде случаев сильно отличаются по своим социальным параметрам [2].

Понятие «этническая группа» в нашем исследовании используется нами в значении этнической категории используемой Л.М. Дробижевой и сформированной по принципу соотношения с ней на основе тех или иных признаков. Л.М. Дробижева отмечает: «Естественно в таком значении этническая группа не представляет собой общности с жесткими социальными связями. Они могут быть не только

различными по силе и сферам деятельности людей, но и просто номинальными. Мы осознаем, что какая-то часть людей, вошедших в категорию «этническая группа», могла вообще не быть включенной в этнические связи и не испытывать в этом потребности или не осознавать их» [3].

Социальное самочувствие этнических групп молодежи рассматривается нами в двух ракурсах – объективном и субъективном.

Объективный уровень социального самочувствия основан на различных аспектах эмоционально-оценочного отношения индивидов к реально существующим возможностям социума. Это позволяет проводить измерения через выявление достаточности или недостаточности объективных условий для реализации притязаний представителей молодого поколения.

Субъективный уровень основан на оценках индивидом благополучия собственной жизни. Это позволяет производить измерения через выявление удовлетворенности или неудовлетворенности личными жизненными достижениями.

Проведенный методологический анализ позволил определить социальное самочувствие молодежи этнических групп как социальное явление, обусловленное спецификой конкретной социокультурной среды; совокупность оценок молодежью этнических групп благополучия в основных сферах жизнедеятельности, отражающая соотношение социальных (в том числе этнокультурных) потребностей и степени их удовлетворения, а также своего социального положения в сравнении с другими социальными и этническими группами [4].

Для выявления типического и оригинального в характеристиках социального самочувствия молодежи этнических групп и для сравнительного анализа условий реализации социальных и этнокультурных потребностей нами была проведена серия формализованных интервью на основе сконструированного авторского инструментария с использованием методики измерения интегрального индекса социального самочувствия (ИИСС), разработанной Е.И. Головахой, Н.В. Паниной и А.П. Горбачик.

При формировании выборочной совокупности исследования использовался многоступенчатый отбор с применением квотной выборки. Объем выборки составил 1000 респондентов (от 18 лет до 29 лет). Квотный принцип отбора соблюдался по полу, возрасту, образованию и национальности в соответствии со спецификой распределения этих социально-демографических признаков в населении Республики Татарстан.

В нашем исследовании был выдвинут единственный критерий отбора информантов по национальности – это применение информантом этнических категорий (русский, татарин) для обозначения собственной идентичности.

Чтобы сохранить преимущества квотной выборки и избежать тех ее недостатков, которые препятствуют реализации принципа случайного отбора единиц наблюдения, поиск опрашиваемых по квотам осуществлялся автором по предварительно заданным маршрутам. Это означает, что получен-

ные нами квотные характеристики должны были соблюдаться в процессе прохождения заранее определенного маршрута, следуя по которому, мы брали интервью только у тех респондентов, которые попали в число лиц с необходимыми квотными характеристиками.

Остановимся на полученных результатах подробнее. Как показывают результаты исследования практически все социальные блага, включенные в тест ИИСС в качестве индикаторов социального самочувствия, являются достаточно значимыми для молодежи. Например, потребность в 17-ти из 44-х перечисленных в тесте благ испытывали от 95 до 99% респондентов, в 13-ти благах - от 90 до 95%, в 12-ти - от 80 до 90%, в 2-х от 70 до 80%.

Анализ связи между уровнем распространенности потребностей в каждом из выделенных социальных благ и социально-демографическими характеристиками респондентов позволяет констатировать, что имеется определенная специфика в уровне актуализации этих потребностей не только в этническом, но и в возрастном и гендерном разрезе.

В частности, на статистически значимом уровне выявлено, что среди женской части молодежи более распространенными, чем среди мужской, были следующие потребности: в защите от преступности (95,4 и 90,1%, соответственно), в экологической безопасности (96,4 и 90,1%); в уверенности, что не будет межнациональных конфликтов (92,2 и 83,6%), в модной и красивой одежде (96,4 и 84,0%), в стабильности в государстве и обществе (92,2 и 86,9%).

У молодежи в возрасте 18-19 лет и 20-34, 24-25 наиболее заметно различаются уровни потребностей в таких социальных благах, как:

- защита от преступности (84,9, 93,5 и 96,7%, соответственно);
- справедливая оценка заслуг человека перед обществом (87,5, 90,1 и 83,3%);
- уверенность, что не будет межнациональных конфликтов (84,9, 88,2 и 89,9%);
- современные политические знания (77,6, 86,8 и 85,7%);
- нормы и ценности, объединяющих людей в государстве и обществе (72,4, 82,0 и 83,0%);
- наличие современных научно-технических знаний (76,0, 79,0 и 86,3%).

Аналогичным образом нами были выявлены особенности уровней актуализации потребностей в отдельных социальных благах у этнических групп, представленных русской и татарской молодежью. На статистически значимом уровне оказались различными следующие потребности:

- возможность приобщаться к своей национальной культуре (русские 82,9% и татары 90,9%);
- знание татарского языка (64,7% и 95,7%);
- политических идеалов, заслуживающих поддержки (68,8% и 75,6%).

Распределение ответов на вопрос о том, хватает или не хватает человеку данного блага, показывает, что в настоящее время актуальные социальные потребности молодых людей остаются неудовлетворенными в большей или меньшей степени.

Это вызывает социальную напряженность, которая влечет за собой снижение общего уровня социального самочувствия.

Наиболее высокая напряженность была связана с недостаточной удовлетворенностью потребностей опрошенных в таких социальных благах, как экологическая безопасность (57,4%), автомобиль (57,4%), подходящая работа (56,3%); соблюдение в стране прав человека (55,6%), государственная защита от снижения уровня жизни (49,0%), уверенность в том, что ситуация в стране будет улучшаться (46,0%), уверенность, что не будет межнациональных конфликтов (42,2%). Анализ структуры социальных благ, недостаточность которых испытывает молодежь, показал, что сегодня большинство молодых людей не ощущает уверенности в том, что государство сможет защитить их интересы.

Полученные ранее результаты фокус-групп позволили определить наиболее важные сферы жизни в представлении современной молодежи. Эту сферу жизни назвали очень важной или важной для себя практически участники фокус-групп. Далее, по значимости, у опрошенных следуют друзья и работа. Около 75% считает для себя важным такую сферу жизнедеятельности, как свободное время.

В первую очередь мы решили проанализировать насколько удовлетворены потребности молодежи в этих сферах жизни.

Как показывают социологические исследования, семья одна из главных жизненных опор. Каждый второй опрошенный нами отметил, что счастлив в семейной жизни. Молодых людей, которым не хватает счастья в семейной жизни, оказалось 23,0%.

Любимый человек присутствует в жизни 52,8% молодежи, а его отсутствие отметили 31,0% опрошенных. Лишь чуть более 3% респондентов ответили, что не нуждаются в любимом человеке и в счастье в семейной жизни.

Что касается дружбы, как социального блага, то в нашем исследовании 66,3% молодых людей отметили наличие в своей жизни настоящих друзей, а 16,9% респондентов, отметили, что их не хватает. Еще 14,9% молодежи затруднились с ответом на этот вопрос.

Доброты и сочувственного отношения со стороны окружающих людей достаточно для 39,2% опрошенных, о недостатке такого отношения сообщили 29,6% респондентов.

Одной из наиболее значимых сфер жизнедеятельности молодых людей наряду с семьей является работа. По данным проведенного нами исследования 56,3% опрошенных молодых людей отметили, что их не устраивает та работа, которая имеется у них на сегодняшний день. Анализ ответов на этот вопрос показал, что татары чаще, чем русские отмечали недостаточность подходящей работы (60,7% и 52,2%, соответственно). И только каждого пятого респондента устраивает его работа.

Чуть менее половины от опрошенной молодежи отметило, что имеют возможность трудиться с полной отдачей, из них русские (47,8%) чаще отмечали этот факт, чем татары (43,6%). Однако 21,6%

русских и 22,4% татар сказали о том, что им не хватает такой возможности.

Не имеют возможности подрабатывать 41,9% участников опроса. Согласно результатам опроса хватает возможности подрабатывать 28,7% респондентов.

В рамках доклада ИКСИ РАН «Российская идентичность в социологическом измерении» был сделан вывод, что на социально-психологическое состояние влияют, как само состояние здоровья, так и невозможность предпринять все необходимые меры для его поддержания (от невозможности лечь в больницу до недоступности необходимых лекарств). С одной стороны, плохое социально-психологическое состояние оказывается связано с неблагоприятным материальным положением и низким статусом в обществе, и при этом оказывает негативное влияние на состояние здоровья. С другой стороны, здоровье в свою очередь влияет и на уровень благосостояния, и на статус в обществе, и на социально-психологическое состояние людей, поскольку ограничивает в случае его плохого состояния их возможности эффективной занятости и жизненные шансы в целом.

Наше исследование показало, что более половины молодых людей отметили удовлетворенность своим здоровьем (52,4% русских и 53,9% татар). Каждый четвертый респондент сказал о том, что ему не хватает здоровья (25,5% русских и 24,9% татар).

Недостаточность необходимой медицинской помощи отметили 34,4% респондентов. И 34,0% молодых людей оказались удовлетворены данным социальным благом.

Состояние здоровья во многом определяется содержанием и характером досуговой деятельности. Важность досуга в жизни человека трудно переоценить. Ритм современной жизни и условия достижения в ней успеха таковы, что заставляют молодых людей, совмещая обучение и работу, пренебрегать полноценным досугом. Менее половины опрошенных нами молодых людей отметили, что они имеют возможность полноценно проводить досуг. Недовольны тем, как они проводят свое свободное время 30% респондентов.

Полученные нами данные свидетельствуют, что только 31,2% респондентов имеют возможность полноценно проводить отпуск. Не удовлетворены этой стороной своей жизни 44,2% молодежи.

Сегодня для молодежи одним из основных жизненных устремлений является хорошее образование. Достаточность образования отметили 55,4% молодых людей. Проблему недостаточности образования обозначили 19,1% опрошенной молодежи (почти в равной степени как русские - 20,6%, так и татары - 17,6%).

Каждый третий молодой человек считает, что ему не хватает современных экономических знаний. Среди ответивших достаточность таких знаний каждый четвертый опрошенный.

Почти в одинаковой степени молодежь отмечает как достаточность, так и недостаточность

современных политических знаний (26,9 и 28,2%, соответственно).

Однако респондентов, которых не интересуют современные политические знания больше, чем тех, кто не заинтересован в современных экономических знаниях (15,6 и 7,4%, соответственно).

Исследование показало, что 33,6% молодых людей отметили достаточность политических свобод (слова, совести, передвижения), а 24,8% молодежи – их недостаточность.

Почти каждый третий респондент отметил, что ему не хватает политических идеалов, заслуживающих поддержки. И только 13,2% указали на достаточность политических идеалов. Для 27,9% опрошенных политические идеалы не представляют интереса.

Недостаточность норм и ценностей, объединяющих людей в государстве и обществе, отметили 30,2% молодежи (26,1% русских и 34,1% татар). Молодых людей, подчеркнувших достаточность таких норм и ценностей, оказалось 16,8% (17,9% русских и 15,3% татар). Каждый пятый респондент ответил, что его не интересуют вышеназванные нормы и ценности.

38,7% молодых людей считают, что не хватает справедливой оценки заслуг человека перед обществом. И только 17,7% отметили ее достаточность.

Важным слагаемым материальных условий жизни является обеспеченность жильем. Полностью удовлетворены имеющимся жильем 43,4% участвующих в опросе. Нуждающихся в жилье среди молодежи 37,4%. Анализ данных позволяет предположить, что проблема жилья без реализации программы доступного жилья для молодежи может обостриться (добавить анализ по национальности, по возрасту, с кем проживают и др.)

Ниже рассмотрим «косвенные» показатели социально-экономического положения, связанные с данными о материальных возможностях молодых респондентов питаться, одеваться, покупать дорогие вещи. Так как экономические трудности, которые испытывает молодое поколение, напрямую влияют на его социальное самочувствие.

Согласно проведенному формализованному интервью 50% татар и 50% русских могут без труда приобретать вещи длительного пользования. Каждому третьему татарину и каждому третьему русскому денег хватает только на продукты и одежду. 10% молодых татар и 14,3% молодых русских признались, что денег хватает только на продукты питания, но покупка одежды становится проблемой. Ни в чем себе не отказывает лишь небольшая доля представителей татарской этнической группы (6,4%), доля русских, не ограничивающих себя в покупках в два раза больше - 12,5%. 60,4% молодых людей отметили, что имеют возможность питаться в соответствии со своими вкусами. Об отсутствии такой возможности сказали 18,6% респондентов.

61,4% опрошенных молодых людей говорят, что они обеспечены необходимой одеждой. Испытывают ее нехватку 20,1% респондентов. Мод-

ной и красивой одежды хватает 44,7% респондентов, а не хватает - 23,2%.

Рассматривая материальные потребности молодых людей, следует обратить внимание на 57,2% молодых людей, которые отметили, что им не хватает автомобиля.

Наше исследование выявило, что наименее напряженными являются социо-культурные потребности.

Почти половина опрошенных молодых людей отметила достаточность информации о тех изменениях, которые происходят в обществе. И лишь 17,4% молодежи говорят о ее недостаточности.

Возможность приобщаться к своей национальной культуре отметили как недостаточную 12% респондентов (почти равнозначно русские и татары). Однако данная возможность не интересует русских в два раза чаще, чем татар. Более 50% опрошенных удовлетворены данной возможностью.

Исследование показало, что 63,9% татар и 22,3% русских отметили достаточность знания татарского языка. Чуть более одной четвертой части опрошенной молодежи отметило недостаточность знания татарского языка (29,2% русских и 23,5% татар)

Проблема межнациональных отношений не является острой все последние годы, однако анализ полученных данных показал, что только 11,4% молодых людей (в равной степени, как русские, так и татары) отметили уверенность, что не будет межнациональных конфликтов. 42,2% молодежи не хватает такой уверенности (44,2% русских и 40,2% татар), 34,4% опрошенных затруднились с ответом (31,8% русских и 37,2% татар). Каждый десятый респондент отметил, что его не интересует эта проблема. Эти результаты могут быть отчасти объяснены тем, что восприятие общей политической, и в том числе внешнеполитической, ситуации проектируется и на плоскость отношений между людьми разных национальностей.

Почти каждый третий опрошенный молодой человек отметил недостаточность взаимопонимания между людьми разных национальностей (30,6% русские и 30,1 татары). И примерно столько же молодых людей говорило о достаточности такого взаимопонимания.

Степень защищенности молодых людей от главных опасностей (преступность, бедность, экологические угрозы) является одной из составляющих социального самочувствия.

Анализ показал, что сегодня большинству молодых людей не хватает экологической безопасности (58,4%); соблюдения в стране прав человека (55,6%); государственной защиты от снижения уровня жизни (49%); защиты от преступности (34,1%); юридической помощи в защите своих прав и интересов (33%). Исследование выявило, что уровень защищенности молодых людей от социальных угроз находится ниже других составляющих социального самочувствия молодых людей и значительно снижает его общее состояние. По трём самым опасным проблемам (экологическая угроза, пре-

ступность, бедность) оценки незащищенности у молодежи оказались близки у обеих этнических групп.

Татары чаще, чем русские отмечали недостаточность соблюдения в стране прав человека (61,5% татар и 50,0% русских).

А вот о недостаточности юридической помощи в защите своих прав и интересов русские говорили несколько чаще, чем татары (35,1% русских и 30,8 татар).

Еще одной важной составляющей социального самочувствия является степень самостоятельности молодых людей в решении своих жизненных проблем. Инициативы и самостоятельности в решении жизненных проблем хватает 55,7% респондентов (русские 57,1%, татары 52,3%).

Достаточность умения жить в новых общественных условиях обозначили 56,4% молодых людей. Однако отметивших этот вариант ответа у русских (59,6%) больше, чем у татар (53,1%). Лишь 8,1% респондентов отметили, что им не хватает данного умения.

Более половины опрошенных респондентов заявили об уверенности в своих силах (русские 62,1% и татары 55,9%).

В то же время, решительность в достижении своих целей характерна почти в равной степени, как для русских, так и для татар (56,7 и 53,1%, соответственно).

Изучая социальное самочувствие молодежи, важно было понять не только то, как себя ощущает себя молодежь, но и то, с каким настроением она смотрит на свое будущее.

Степень социального оптимизма человека при самооценке своего настоящего и будущего является еще одной составляющей социального самочувствия.

Так, существенно различаются оценки респондентами собственной жизни. Эти оценки фиксировались по ряду критериальных показателей:

1. как оценивают они свою жизнь по сравнению с прошлым годом;
2. какие оценки дают своей жизни в следующем году;
3. насколько они удовлетворены своей жизнью в целом.

Анализ данных показал, что социальное настроение молодежи характеризуется высоким уровнем социального оптимизма. Более половины опрошенных считают, что их жизнь за последний год стала лучше (значительно лучше 16,7% и несколько лучше 34,6%). 29,5% молодых людей ответили, что их жизнь не изменилась. На основе полученных данных можно заключить, что оптимизм в оценке своей жизни более характерен для татар, чем для русских (55,7 и 46,9%, соответственно).

Для характеристики социального самочувствия показательным является вопрос о том, с каким чувством молодые люди смотрят в будущее. В целом опрошенная молодежь настроена оптимистически. Так, 40% татар и 34% русских уверены, что жить будет лучше, каждый третий опрошенный не сомневается, что выстоит при любых условиях. Но встречаются и пессимистичные высказывания -

8,8% татар и 11,6% русских со страхом думают о будущем, почти каждый десятый (как в татарской этнической группе, так и в русской) боится за жизнь своих детей.

На чью же помощь рассчитывают молодые люди? В основном опрошенные из обеих этнических групп надеются на помощь родителей и близких (8,6% татар и 8,4% русских). Лишь небольшая доля рассчитывает на помощь государства (3,1% татар и 5% русских).

Среди основных целей, которые планируют достичь респонденты в ближайшие 10-20 лет, в этнической группе татар лидируют такие как создание семьи (31,7%) и организация собственного бизнеса (28,4%). Указанные цели являются приоритетными и для русской молодежи (30,8% и 24,5% соответственно). Следующим по степени актуальности для молодежи татарской этнической группы является приобретение статуса и положения в обществе (11,7%), карьерный рост (10,8%).

Получение качественного образования являются целью на ближайшие 10-20 лет лишь для 8,7% татар и 14,8% русских. Нарботка связей и деловых знакомств, приобретение статуса и положения в обществе, карьерный рост и продвижение по службе в планах у каждого десятого представителя как татарской, так и русской этнических групп. Отметим, что материальное благополучие не входит в перечень основных целей, которую хотелось бы достичь в ближайшие 10-20 лет как представителям татарской, так и русской этнических групп.

Между тем основная масса опрошенных (90% молодых татар и 86% молодых русских) уверены в осуществлении своих планов.

На вопрос "Удовлетворены ли Вы тем, как складывается сейчас Ваша жизнь" 80% татар и такая же доля русских ответили утвердительно. Однако каждый десятый представитель татарской и русской этнической группы затруднился с ответом. Выразили неудовлетворение настоящим состоянием своей жизни 3,7% татар и 3,2% русских.

Социальное самочувствие является обобщенным индикатором реакции населения на социальные преобразования. Здесь важным моментом является оценка деятельности институтов власти, степень доверия им.

По полученным данным, сегодня поддерживают политику Президента Республики Татарстан 45% татар и 36,5% русских, не поддерживают - 11,6% и 8,8% соответственно. Почти каждый третий молодой человек ответил, что политику Президента РТ поддерживает не в полной мере.

Что касается "доверительного" отношения к институтам власти и управления, здесь предпочтения разделились следующим образом. Результаты опроса молодежи этнических групп показывают, что наиболее высокого доверия как среди русских, так и среди татар заслуживают религиозные организации. Так, 54% татар и 62% русских высказались, что религиозные организации вполне заслуживают доверия. Второе место в иерархии "доверительного" отношения занимают такие институты как армия - этот институт вполне заслуживает доверия у 52%

татар и 46% русских; суд - ему доверяют 49% татар и 46% русских; средства массовой информации - 46% татар и 47% русских признались, что доверяют СМИ. Сравнительно низкий уровень доверия по оценкам молодежи татарской и русской этнических групп занимает полиция (этому институту власти доверяют 34% татар и 32% русских), а также городские и районные власти (доверяют 38% татар и 36% русских).

Шкала измерения, которая используется в тесте ИИСС-44, может быть преобразована в 3-х балльную условно метрическую шкалу, позволяющую применять более широкий спектр статистических процедур к полученным по ней данным. Значения среднего балла по каждому пункту теста в этом случае называются индексом достаточности и выступают показателем соотношения отрицательных (1 балл), нейтральных (2 балла) и положительных (3 балла) психических состояний населения, связанных с уровнем удовлетворенности соответствующих потребностей в социальных благах.

Использование данного показателя позволило нам выявить наиболее неблагоприятные с точки зрения социального самочувствия сферы социальной жизнедеятельности. Для этого был рассчитан средний индекс достаточности по каждой сфере жизнедеятельности как для нашей выборки в целом, так и для отдельных ее частей, репрезентирующих этнические группы. Значения индекса по сферам распределились следующим образом:

Личностная сфера: по выборке - 2,40, для русских - 2,44, для татар - 2,35.

Социальная безопасность: по выборке - 1,73, для русских - 1,72, для татар - 1,74.

Социально-политическая: по выборке - 1,82, для русских - 1,86, для татар - 1,78.

Национальные отношения: по выборке - 2,08, для русских - 2,00, для татар - 2,15.

Межличностные отношения: по выборке - 2,28, для русских - 2,28, для татар - 2,29.

Рекреационно-культурная: по выборке - 2,07, для русских - 2,09, для татар - 2,05.

Профессионально-трудовая: по выборке - 2,03, для русских - 2,05, для татар - 2,01.

Материально-бытовая (1-й уровень): по выборке - 2,42, для русских - 2,42, для татар - 2,42.

Материально-бытовая (2-й уровень): по выборке - 2,10, для русских - 2,12, для татар - 2,09.

Информационно-культурная: по выборке: 2,0, для русских - 2,03, для татар - 1,99.

Социальные отношения: по выборке 1,80, для русских - 1,83, для татар - 1,76.

Полученные результаты говорят о том, что самочувствие молодежи в целом характеризуется преобладанием нейтральных эмоций. Таким образом, в целом нет оснований считать, что принадлежность к той или иной национальности может определять возможности доступа к тем или иным социальным благам, и условия к их доступу в целом одинаковы.

В тоже время, если в целом, социальное самочувствие молодежи следует признать нейтраль-

ным, то для отдельных групп молодежи внутри этнических кластеров ситуация иная.

По полученным данным определяющее влияние играют такие факторы, как уровень дохода и место проживания (в разрезе город/село).

Так в низкий уровень дохода обуславливает отрицательное самочувствие в рекреационно-культурной, профессионально-трудовой, информационно-культурной, материально-бытовых сферах.

Для респондентов из сельской местности количество сфер, где наблюдается отрицательное самочувствие увеличивается и охватывает рекреационно-культурную, профессионально-трудовую, информационно-культурную, материально-бытовые, личностную сферу и сферы национальных отношений.

В комплексе это определяет группы, испытывающие отрицательное самочувствие в области реализации этнокультурных потребностей.

Среди татарской молодежи таковой, прежде всего, является сельская молодежь, причем у малообеспеченной части эти потребности выражены острее. Также необходимо отметить, что в этом отношении наблюдается и небольшая группа и среди татарской городской молодежи, имеющей высокий уровень доходов (очевидно это в определенном смысле «национальная элита»).

Среди русской молодежи в целом не наблюдается отрицательное самочувствие в области реализации этнокультурных компонентов, однако для городской и сельской молодежи этого этнического кластера, имеющей низкий уровень дохода характерно отрицательное самочувствие в сфере национальных отношений.

Таким образом, на наш взгляд можно указать ведущими факторами регулирования социального самочувствия этнических групп являются реализация государственной молодежной политики, направленной на создание равных условий доступа молодежи к социальным благам, так и политика в области национальной политики. Последняя приобретает особую значимость в условиях недостатка средств на реализацию молодежных программ, характерных для ряда субъектов Российской Федерации и выступает залогом создания социальной среды, позволяющей полноценно реализовать свои этнокультурные потребности.

Разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию условий удовлетворения этнокультурных потребностей нашла отражение в разработанном нами проекте программы «Реализация стратегии государственной национальной политики в Республике Татарстан», предложенной на рассмотрение Кабинету Министров Республики Татарстан.

Предложенная программа направлена на решение комплекса задач, среди которых:

1. Реализация комплекса государственных мер, направленных на поддержку этнических традиций и культур народов Российской Федерации;
2. Разработка региональных механизмов по обеспечению реализации прав народов Республики на развитие своего этнокультурного потенциала;

3. Обеспечение поддержки региональных общественных, в том числе - молодежных, инициатив этнокультурных сообществ, направленных на формирование общероссийской идентичности.

4. Активизация роли культурной инфраструктуры Республики как средства межэтнических коммуникаций

5. Эффективное использование духовно-миротворческого потенциала этнонациональных сообществ и религиозных организаций, основанных на общечеловеческих ценностях.

6. Выработка эффективных социокультурных инструментов профилактики негативных проявлений различных форм национализма в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;

7. Обеспечение оптимального функционирования средств массовой информации и активизация их деятельности по распространению позитивного опыта в сфере межнационального и межконфессионального сотрудничества и формирования общероссийской идентичности;

8. Системное использование потенциала мультикультурного образования как фактора формирования конструктивного межнационального и межконфессионального сотрудничества;

9. Создание единой системы мониторинга и оценки эффективности мероприятий Программы и прогнозирования этнокультурных процессов в Республике Татарстан.

Для решения этих задач определены четыре направления работы.

Направление 1. Реализация комплекса мер, обеспечивающих этнокультурное и социально-экономическое развитие народов, проживающих на территории Республики Татарстан. Рекомендованные в рамках этого направления мероприятия:

- Формирование идеологии гражданской солидарности татарстанцев, независимо от национальной и конфессиональной принадлежности;
- Координирование деятельности учреждений и организаций культуры и искусства, общественных национально-культурных и межнациональных объединений по формированию имиджа Республики Татарстан как открытого мультикультурного и поликонфессионального российского региона.
- Совершенствование механизмов реализации миграционной и национальной политики в Республике Татарстан.
- Повышение эффективности работы правоохранительных органов, силовых структур по профилактике проявлений различных форм национализма.
- Повышение уровня доверия в отношении правоохранительных органов и этнических сообществ, представленных в Республике Татарстан.
- Разработка и внедрение в учебно-воспитательный процесс комплексов образовательных программ, направленных на укрепление установок толерантного мировоззрения и поведения среди учащейся молодежи.

- Совершенствование адресной научно-просветительской деятельности в сфере образования по формированию толерантной среды в республике среди молодежи разных возрастных и национальных групп.
- Воспитание у жителей Республики Татарстан интереса и уважения к культурным ценностям и традициям представленных в республике этнических сообществ как основы формирования толерантных установок; преодоление негативных национальных стереотипов массового сознания.

Направление 2. Совершенствование механизмов дальнейшего укрепления единства межнациональной российской общности и формирования гражданской солидарности в условиях этнокультурного многообразия Республики Татарстан. Рекомендованные в рамках этого направления мероприятия:

- Формирование у работников сферы образования навыков воспитания толерантного мировоззрения, критического мышления у обучающихся, представлений о толерантной школьной среде, идеологии и культуре толерантности.
- Создание целостной системы научно-образовательного сопровождения Программы, направленной на развитие культуры гражданственности и толерантности в Республике Татарстан.
- Выработка и внедрение в журналистском сообществе норм корректного публичного языка и его употребления в среде многонационального татарстанского сообщества.
- Формирование положительного представления о многонациональности, содействие укреплению единства жителей Республики.
- Выработка стратегии обеспечения соответствия Республики Татарстан принятым международным нормам в области политики толерантности и соблюдения прав человека.
- Активизация взаимодействия с международными и национальными организациями, преследующими цели, близкие целям настоящей Программы, налаживание с ними партнерских связей, а также создание в рамках реализации совместных сетевых проектов.

Направление 3. Развитие социально-значимых проектов, направленных на формирование межнационального и межконфессионального диалога и сотрудничества и противодействие различным проявлениям национализма. Рекомендованные в рамках этого направления мероприятия:

- Формирование у молодежи позитивных установок в отношении представителей всех этнических групп, проживающих в Республике Татарстан
- Формирование у молодежи интереса и уважения к традициям, обычаям и культуре различных этносов, представленных в республике
- Активизация работы средств массовой информации по распространению норм толе-

рантного поведения и противодействию различным проявлениям национализма.

- Пропаганда ценностей сохранения этнического и конфессионального многообразия, религиозной толерантности и свободы совести среди представителей различных возрастных, социальных, профессиональных, этноконфессиональных групп.
- Развитие межконфессионального и социального партнерства; повышение уровня взаимодействия религиозных организаций и групп в различных сферах общественной жизни; поддержание устойчивых контактов между различными конфессиями и группами и органами государственной власти Республики Татарстан

Направление 4. Реализация мониторинга и прогнозирования процессов в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Татарстан. Рекомендованные в рамках этого направления мероприятия:

- Выработка научно-обоснованной комплексной оценки толерантности/ интолерантности применительно к различным группам и слоям населения Республики Татарстан.
- Координация деятельности научно-исследовательских центров и организаций Республики Татарстан, работающих над решением проблемы формирования толерантной среды Республики Татарстан.
- Создание и организация деятельности экспертной рабочей группы по вопросам профилактики проявления национализма и формирования толерантности.
- Регулярный мониторинг хода реализации Программы.
- Создание и организация деятельности экспертной рабочей группы по вопросам профилактики проявлений многообразных форм национализма.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Социальное самочувствие молодежи этнических групп в регионах Российской Федерации (на примере Республики Татарстан)», проект № 11-03-00288а.

Статья подготовлена в рамках федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы, проекта «Социокультурные особенности молодежного экстремизма в мировом пространстве» по лоту 2011-1.2.2-306-032 «Проведение научных исследований научными группами под руководством кандидатов наук в области разрешения конфликтных ситуаций в различных регионах мира с участием научно-исследовательских и научно-образовательных организаций Германии».

Литература

1. Зинурова Р.И, Фатыхова Ф.Ф. Индикаторы, репрезентующие содержание социального самочувствия // Вестник Казанского технологического университета. 2011.– №20 (1) – С.245-251.
2. Луков, В.А. Особенности молодежных субкультур в России / В. А. Луков // Социологические исследования. - 2002. - № 9. - С. 79-88.
3. Социальное неравенство этнических групп: представления и реальность / Авт. проекта и отв. ред. Л.М. Дробжижева. – М.: Academia, 2002. – С. 17.
4. Зинурова Р.И, Фатыхова Ф.Ф. Социальное самочувствие молодежи этнических групп: социологическая концептуализация // Вестник Казанского технологического университета. 2011.– №20 (1) – С.260-263.

© **Р. И. Зинурова** – д-р социол. наук, проф. каф. инновационного предпринимательства и финансового менеджмента КНИТУ, rushazi@rambler.ru; **Ф. Ф. Фатыхова** - асп. каф. государственного, муниципального управления КНИТУ, fff45@bk.ru; **Т. Н. Липатова** - канд. социол. наук, асс. той же кафедры, talipatova@yandex.ru; **С. А. Алексеев** - канд. социол. наук, асс. той же кафедры, alekseyev75@mail.ru.